

ИМРЕ БАК

ДЮЛА ГУЙЯШ

ТАМАШ ХЕНЦЕ

КАРОЙ КЛИМО

ИШТВАН НАДЛЕР

ГАБОР ЗАБОРСКИЙ

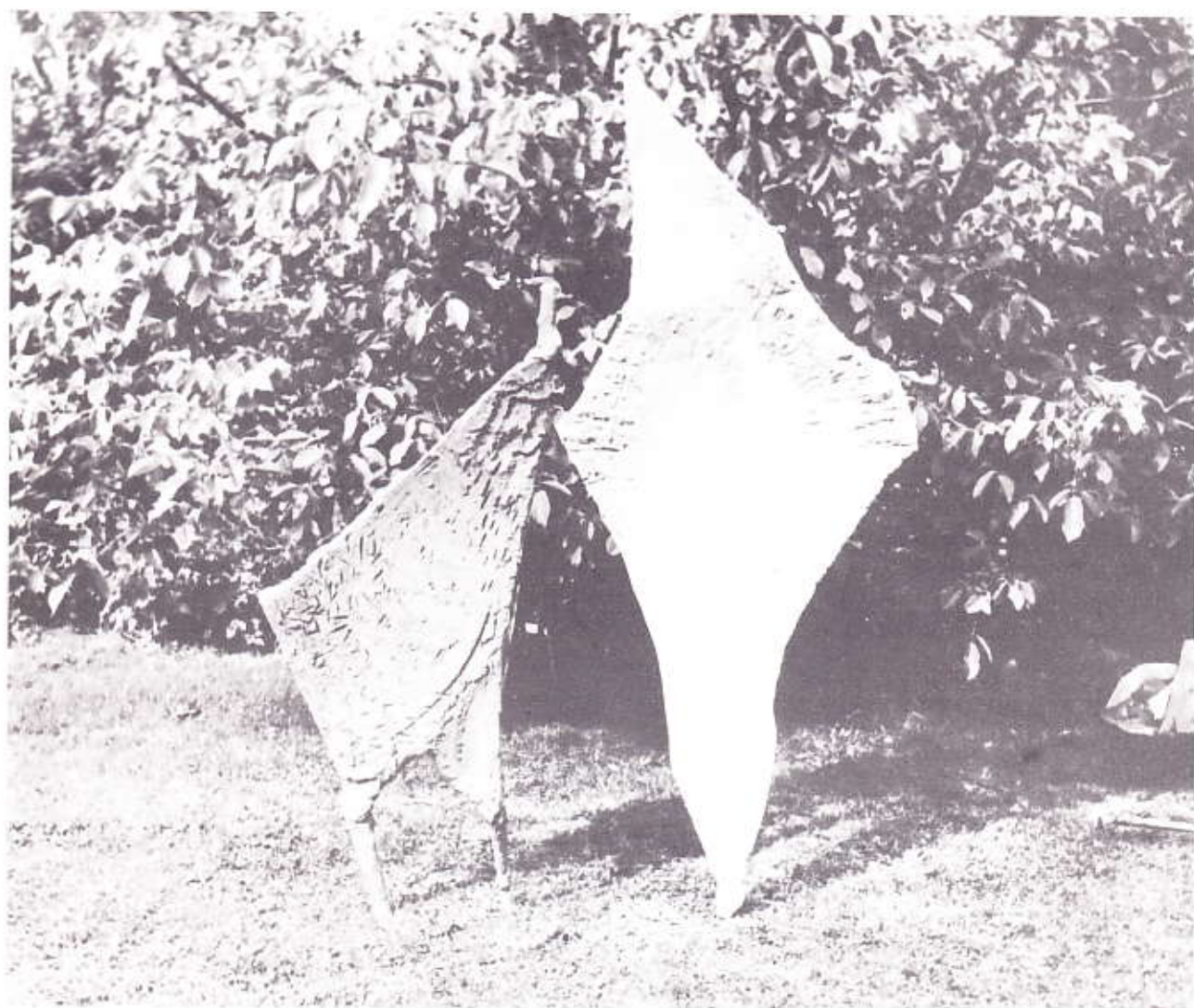
Габор Заборский как художник долго искал себя. В своем творческом пути он добился значительных успехов и существенных результатов. Его живопись отличается строгостью, насыщена эмоциональностью, ей присуща абстрактность. Как у Тапиеса, так и для Заборского песок стал одним из реквизитов изобразительного творчества. Он отличный фотограф, что дополняет его смешанную технику исполнения художественных изображений, исполненных в стиле т. н. концептуального искусства. Кроме того он создал своеобразные композиции из гипсовых статуй, отлитых по формам, взятым с тел натуральных живых моделей. Virtuозное умение рисовать он воспринимает для себя настолько естественным, что редко видит необходимость представлять его.

Настоящая форма художественного выражения и содержания у него выработалась всего 5 лет тому назад. Его всегда волновало третье измерение, что способствовало созданию целой серии горельефных картин, написанных с помощью порошковой краски палевых, просохших, выдержанных цветов и специального плексматериала с добавлением того же песка. Эти картины представляют изображения геометрических форм разных трапеций и трапециев, дельтоидов, разграниченных чувственной линией. Все вместе представляет ассоциативную абстрактную картину, хотя в ней органические элементы преобладают над абстрактными. Ранние его картины напоминают зубров на древних рисунках пещеры Альтамиры или картины польской художницы Магдалены Абакановиц (она лично называет их «абаканами») с той лишь существенной разницей, что она работает с мягким, пушным текстилем, формируемым по законам гравитации, а работы Заборского («заборскияны») тверды, как камень.

Средневековые иконы олицетворяли впоследствии настоящих живых существ. Так же живут и существуют «заборскияны», как фауна, независимо от того, какому миру они принадлежат: миру человеческих фигур или миру каких-либо предметов. Они могут быть то геологическим предметом, то тектоническим явлением, а в другой раз кажется единорогом или летучей мышью, а, если хочется, — то можно представить спортсмена на летающих крыльях с мотором. Не то зверь, не то что-то иное, на что-то похоже, а вроде и нет. Они не соответствуют нашим ассоциациям, они — сугубо своеобразны. Художественные произведения Заборского живут собственной жизнью наряду с тем, что являются произведением искусства. Его композиция «Дуэт», состоящая из двух змеиных фигур, напоминает танцующую кадрили контрданс с картины Ватто. Или, скажем, другой пример: фольклорные объекты из культуры Пуэбло из средней Азии или Южной Америки, неизвестно, с какой целью воспроизведенные; то ли нарочно, то ли случайно. Все они — предметы, но эти предметы тоже живут. В 1985 году я видел коллекцию «заборскиянов», представленных в одном из выставочных залов, где-то в подвале в старой части Будапешта. Они, картины, стояли просто на полу, прислоненные к стенам подвала и создавали у посетителя впечатление, что некий педантный археолог собрал в хранилище музея некие древние находки, найденные в ходе раскопок и расставленные тут же спонтанным образом, но все же с каким-то дидактическим, конструктивным чувством. У меня сохранилась и фотография этой коллекции.

За период своего творческого пути рельефные изображения художника становятся более абстрактными. Они наполняются интеллектуальным содержанием. Постепенно сгущая свое художественное мышление, он доходит до сакраментальной тематики, то как-то откровенно, то скрытно, используя не только символику креста, но и переосмысливая эту символику. Его, очевидно, вдохновляет барокко, стиль, широко распространенный в Венгрии — в его классическом исполнении, и еще более, в провинциальном варианте («Хохбарок», и «Провинциал-барок»). Но художник, и это самое главное, и в этой, новой своей тематике остается Заборским; таким же, каким он был, когда творил свою палеонтологическую пластику. Наиболее яркие характерные черты его новых, еще более богатых картин — это переполненная насыщенность композиции и иногда незаконченность некоторых ее фрагментов.

Я. Ф.

Маленькая курица и большой кит, 1986
плекстол, дерево, песок, холст, 270 × 200 см